Science for Education Today

2026. Том 16. № 5 http://sciforedu.ru ISSN 2658-6762

УДК 37.03+028+372.16+808.5+316.752 Научная статья / Research Full Article
DOI: 10.15293/2658-6762.2605.12 Язык статьи: русский / Article language: Russian

Книга в жизни будущих педагогов: соотношение профессионально-ценностного отношения к чтению и реальных читательских практик студентов педагогического вуза

А. С. Шустров[1], А. М. Шабанов[1], Т. Г. Ширина[1], С. А. Васильев[1], М. Н. Певзнер[1]

[1] Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Проблема и цель. *Несмотря на признание книги и чтения значимыми средствами личностного и профессионального развития, реальные читательские практики студентов педагогических вузов характеризуются недостаточной интенсивностью, что актуализирует изучение соотношения профессионально-ценностного отношения будущих педагогов к чтению и их фактической читательской активности. Цель исследования заключается в выявлении соотношения между профессионально-ценностным отношением студентов – будущих педагогов к книге и чтению и характеристиками их реальных читательских практик.*

Методология. *Методология исследования базируется на рассмотрении читательской культуры будущего педагога как совокупности ценностного отношения к книге и чтению и фактических характеристик читательской деятельности. Проведено эмпирическое исследование с использованием метода онлайн-анкетирования студентов педагогических направлений подготовки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (n = 123), включавшего оценку профессиональной значимости чтения, частоты и интенсивности читательской активности, предпочитаемого формата книги, жанровых предпочтений, мотивов и целей чтения, а также факторов, препятствующих регулярному обращению к литературе. Для обработки данных применялись методы описательной статистики: расчет абсолютных и относительных частот, определение средних значений по пятибалльной шкале Лайкерта и сопоставительный анализ результатов различных тематических блоков анкеты. Интерпретация открытых ответов осуществлялась с использованием качественного анализа.*

Результаты. *Авторами установлено расхождение между высокой профессионально-ценностной оценкой чтения и недостаточной интенсивностью реальных читательских практик*

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Российского научного фонда №24–18–20095 по теме «Региональный педагогический кластер как ресурс инновационного развития территории». Номер для публикаций – https://rscf.ru/project/24-18-20095/

Библиографическая ссылка: Шустров А. С., Шабанов А. М., Ширина Т. Г., Васильев С. А., Певзнер М. Н. Книга в жизни будущих педагогов: соотношение профессионально-ценностного отношения к чтению и реальных читательских практик студентов педагогического вуза // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 5. – С. 249–272. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2605.12

✉ *Автор для корреспонденции: Андрей Сергеевич Шустров, shustroff.andrej2011@yandex.ru*

© А. С. Шустров, А. М. Шабанов, Т. Г. Ширина, С. А. Васильев, М. Н. Певзнер, 2026

© 2011–2026 Science for Education Today **Все права защищены**

студентов. Утверждение о том, что чтение художественной литературы является неотъемлемой частью профессионального саморазвития учителя, получило среднюю оценку 4,2 балла из 5, однако 53,1 % респондентов прочитывают от 1 до 4 книг в год, а ежедневно читают только 8,2 %. Выявлено устойчивое предпочтение печатного формата: 55,8 % студентов выбирают исключительно бумажные книги, еще 22,1 % чаще используют печатные издания, чем электронные. Основными мотивами чтения являются развлечение и отдых (61,1 %) и самообразование и расширение кругозора (30,1 %), тогда как главным препятствием выступает нехватка времени вследствие учебной нагрузки (50 %).

Заключение. *Авторами делается вывод о несоответствии между осознанием студентами – будущими педагогами профессиональной значимости книги и чтения и регулярностью их собственной читательской деятельности. Выявленное расхождение позволяет рассматривать развитие устойчивых читательских практик как значимое направление профессиональной подготовки будущего педагога.*

Ключевые слова: *читательские практики; читательская культура; читательская активность; профессиональная подготовка; педагогическое образование; студенческая молодежь; цифровая среда.*

Постановка проблемы

В условиях цифровой трансформации общества чтение остается одним из значимых факторов интеллектуального, культурного и профессионального развития личности. Вместе с тем изменение медиасреды, распространение цифровых технологий и трансформация досуговых практик молодежи оказывают существенное влияние на характер взаимодействия человека с книгой. В последние десятилетия исследователи все чаще обращаются к изучению не только читательской активности различных возрастных групп, но и роли книги в формировании когнитивных, коммуникативных и профессиональных компетенций. Особую значимость данная проблема приобретает применительно к будущим педагогам, поскольку именно они в дальнейшем будут формировать читательскую грамотность школьников, определять круг рекомендуемой литературы и выступать посредниками между учащимся и книгой.

Исследование К. И. Декатовой и Е. В. Кауновой [4] показывает, что многие из учителей определяют читательскую грамотность как «способность человека понимать и использовать тексты», а также как «умение работать с текстом». Однако читательская грамотность не только предполагает работу с текстом, но и включает в себя ряд характеристик, которые можно представить следующими компонентами: поиск и извлечение информации, ее интерпретация, оценка содержания и формы текста, использование информации в разных ситуациях деятельности и общения [4, с. 31]. Следовательно, если уже практикующие учителя демонстрируют суженное понимание читательской грамотности, то нужно с особой тщательностью подходить к подготовке будущих педагогов, которым необходимо не только быть активными читателями, но и владеть методикой формирования этих умений у школьников.

Актуальность этой проблемы признается не только в России, но и за рубежом. Так, исследователи констатируют, что в развитии высшего образования Казахстана доминирует информационная функция чтения, которая не гарантирует осмысленного освоения культурного опыта и средства развития профессиональной компетентности будущего педагога в условиях развития цифрового образования [7,

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

с. 44]. Это означает, что чтение в вузе все чаще воспринимается как инструмент поиска информации, а не как средство культурного и профессионального становления личности. Данное противоречие определяет необходимость пристального изучения читательских практик будущих педагогов.

Современные исследования свидетельствуют о том, что книга представляет собой значительно более сложный феномен, чем просто носитель полезной информации. По мнению A. Maleki, книги являются многомерными объектами, существующими одновременно в научном, образовательном и социальном пространствах [17]. При этом автор подчеркивает, что объединение печатных и электронных библиотечных фондов в единый показатель способно скрывать принципиально важные различия между ними: печатные книги отличаются большей стабильностью и накопительным характером использования, тогда как электронные коллекции характеризуются высокой вариативностью и менее устойчивыми моделями обращения [17]. Такой вывод свидетельствует о том, что цифровизация не вытесняет традиционную книгу, а трансформирует формы ее функционирования в современном обществе. Однако эта трансформация предъявляет новые требования к педагогам. Как отмечают М. Бахэтигули и О. Д. Федотова, сочетая цифровые технологии с традиционными методами взаимодействия школьников с книгой, родители и педагоги должны пройти обучение, чтобы лучше поддерживать развитие чтения у детей в домашней обстановке[1]. Это означает, что будущим учителям нужно быть готовыми к работе с книгой как в традиционном, так и в цифровом форматах, осваивая новые методики приобщения воспитанников к чтению.

Развитие цифровых технологий одновременно расширяет образовательный потенциал книги [2; 11]. Так, по данным K. Alhamad, A. Manches и S. McGeown, книги с элементами дополненной реальности предоставляют читателю возможность использовать трехмерные анимации, звуковое сопровождение и интерактивную графику, связанную с содержанием произведения [11]. Авторы установили, что школьники, читавшие такие книги, значительно успешнее пересказывали сюжет и лучше справлялись с заданиями, требующими глубокого осмысления прочитанного, хотя различий в воспроизведении отдельных фактических деталей обнаружено не было [11]. Аналогичные тенденции выявлены H. Xie, G. Zhang и R. Yan, которые показали, что динамические визуализации в электронных книгах на основе искусственного интеллекта позволяют значительно эффективнее объяснять сложные процессы, чем статичные иллюстрации традиционных бумажных изданий. Более того, даже студенты, предпочитающие печатные книги, признают педагогическую ценность подобных визуальных решений при изучении сложного учебного материала. Эти изменения затрагивают не только художественную, но и учебную литературу [22]. Как отмечает Т. Н. Николаева, анализ научных работ позволяет определить признаки учебных текстов: это тексты, созданные на основе различных культурных текстов, адаптированные и специально сконструированные, подчиненные единой теме, включающие в себя все содержательные, структурные и стилистические элементы учебника, направленные на организацию познавательной деятельности учащихся

[1] Бахэтигули М., Федотова О. Д. Книги с картинками в системе семейного воспитания в Китае // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 4. URL: https://mir-nauki.com/PDF/104PDMN424.pdf URL: https://elibrary.ru/txxoxv

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

через текстовосприятие и текстопорождение [10, с. 184]. При этом автор подчеркивает, что в электронном формате учебному тексту присущи гипертекстовость, многомерность, лабильность и «экранный язык», что требует от будущих педагогов освоения новых подходов к работе с учебными материалами [10].

Несмотря на стремительное развитие цифровых форматов, многочисленные исследования подтверждают сохранение высокой значимости традиционной книги для образовательного процесса. Так, Y. Zheng, D. Li, Z. Chen и G. Liu установили, что доступность иллюстрированных книг способствует статистически значимому развитию рецептивной речи и исполнительных функций у детей, проживающих в сельской местности [23]. Авторы подчеркивают необходимость уделять особое внимание детям из социально менее благополучных регионов, поскольку расширение доступа к книгам способно стать важным фактором сокращения образовательного неравенства [23].

Исследования когнитивной психологии также демонстрируют, что уже в раннем возрасте дети проявляют избирательность в отношении содержания литературных произведений. В частности, M. Shavlik, J. R. Bauer и A. E. Booth показали, что дети устойчиво предпочитают книги, содержащие богатые причинно-следственные связи, даже если сравниваемые произведения полностью сопоставимы по сложности текста, объему и качеству иллюстративного материала [21]. Полученные результаты свидетельствуют о естественной познавательной направленности читательской деятельности и стремлении детей к осмыслению закономерностей окружающего мира.

Не менее важным является социально-психологический потенциал совместного чтения. По данным S. Rabinowitz и соавторов, чтение книги вместе с ребенком положительно влияет не только на развитие самого ребенка, но и на эмоциональное состояние взрослого, усиливая чувство воодушевления и позитивные эмоции [19]. В свою очередь, C. Gaudreau и соавторы установили, что чтение книг посредством видеосвязи или просмотр видеозаписи чтения могут выступать продуктивной образовательной практикой, сохраняя высокий уровень вовлеченности школьников даже в условиях дистанционного взаимодействия [13]. Авторы приходят к выводу, что при грамотном использовании цифровые технологии способны поддерживать традиционные практики совместного чтения [13].

Книга продолжает выполнять важную функцию сохранения и передачи культурно-исторического наследия. Так, T. L. Maudrie и соавторы отмечают, что в сообществах коренных народов рассказывание историй представляет собой межпоколенческую практику, основанную на культурных традициях и ценностях, способствующую активному обучению [18]. Аналогичные выводы получили Y. Huang и H. Song, продемонстрировавшие, что современные учебники транслируют региональные культурные особенности, способствуют сохранению традиционной культуры и формированию культурной идентичности обучающихся [15]. Этот подход находит последовательное воплощение и в практике учебного книгоиздания за рубежом. Как показывают исследования учебных книг для начальной школы в Китае[2], иллюстрации, содержащиеся

[2] Ван Ц., Федотова О. Д. Культурная самобытность Тибета в педагогической проекции (на примере дидактических иллюстраций учебных книг для начальной школы, изданных в КНР) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 1. – С. 41–55. URL: https://elibrary.ru/rlaiei

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

в визуальном ряде учебного комплекта, ориентированы на целенаправленное культивирование этнической идентичности младших школьников; это находит отражение как в отборе регионального материала, так и в способах его подачи[3]. Данный опыт свидетельствует о том, что учебная книга может быть не только источником знаний, но и средством формирования культурной и гражданской идентичности студентов – будущих педагогов.

Особое значение книга имеет и в профессиональной подготовке будущего педагога. По мнению W. Li, J. Zhang и Z. Sang, понимание образовательного потенциала книги определяет требования к созданию современных учебных материалов, позволяющих компенсировать недостаток предметных и методических знаний педагогов и одновременно внедрять инновации в образовательную практику [16]. Следовательно, книга выступает не только объектом чтения, но и важным инструментом профессионального становления учителя.

Результаты современных исследований подтверждают и устойчивую связь между регулярностью чтения и образовательными достижениями обучающихся. В лонгитюдном исследовании D. Schmidtke и соавторов [20] было установлено, что у студентов, изучающих английский как второй язык, в течение 26 недель обучения наблюдался устойчивый рост скорости чтения. Авторы интерпретируют этот результат как подтверждение того, что «практика чтения способствует развитию беглости чтения, либо через развитие навыков декодирования слов в процессе самообучения, либо через более эффективное распознавание слов в результате укрепления связей между орфографической формой и значением, либо через комбинацию обоих механизмов» [20]. В свою очередь, A. G. Bus, K. Broekhof и K. Vaessen установили, что около трети участников исследования регулярно читали книги дома на протяжении шести недель, что сопровождалось положительной динамикой словарного запаса [12]. Однако роль книги в развитии личности обучающегося не ограничивается только когнитивными аспектами. Как отмечают Г. В. Митина и П. И. Гончарук [9], ценностно-смысловое содержание книг становится значимым педагогическим ресурсом, который может обогатить образовательный процесс. Литература, наполненная глубокими моральными и философскими идеями, позволяет юным читателям исследовать различные аспекты человеческого существования, формируя их понимание межличностных отношений, социальных норм и этических ценностей. Книги не только способствуют развитию личностных навыков, но и помогают детям выстраивать гражданскую идентичность, основанную на ценностях, согласующихся с их внутренним миром [9, с. 14]. Это означает, что будущие педагоги должны не только быть активными читателями, но и осознавать воспитательный потенциал детской книги, уметь использовать ее для формирования нравственных ориентиров у младших школьников.

Несмотря на значительный объем исследований, посвященных педагогическому влиянию чтения на когнитивное и личностное развитие школьников, а также изучению новых цифровых форматов книги, значительно меньше внимания уделяется читательским практикам студентов – будущих учителей. Между тем именно они будут определять отношение школьников к книге, формировать мотивацию к чтению и осуществлять отбор литературных произведений в образователь-

[3] Там же. – С. 51.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

ном процессе. В этой связи особую актуальность приобретает изучение места книги в жизни современной молодежи, осваивающей педагогическую профессию.

Несмотря на признание чтения одним из значимых факторов интеллектуального и профессионального развития личности, остается недостаточно изученным вопрос о том, насколько будущие педагоги реализуют данную ценностную установку в собственной читательской практике. Особую актуальность приобретает выявление возможного расхождения между осознанием значимости книги для профессионального становления учителя и регулярностью обращения студентов к чтению в условиях цифровизации образовательной среды. Анализ указанного противоречия позволяет глубже понять особенности формирования профессиональной культуры будущего педагога и определить направления совершенствования педагогического образования.

В соответствии с обозначенной исследовательской проблемой *целью исследования* выступает выявление соотношения между профессионально-ценностным отношением студентов – будущих педагогов к книге и чтению и характеристиками их реальных читательских практик.

Методология исследования

В исследовании применялся комплекс теоретических и эмпирических методов, позволивших решить поставленные научные задачи. Теоретический анализ научной литературы осуществлялся с целью обобщения существующих подходов к определению читательской грамотности, читательской культуры и профессиональных компетенций будущих педагогов, а также для выявления современных тенденций в изменениях читательских практик студенческой молодежи в условиях цифровизации образования.

Теоретическими основаниями выступают несколько взаимосвязанных понятий, отражающих различные аспекты взаимодействия личности с книгой. Под читательскими практиками понимается совокупность характеристик чтения, включающая его регулярность, интенсивность, жанровые предпочтения, выбор формата книги, мотивы обращения к чтению и факторы, препятствующие ему. Понятие «читательская активность» изучается как количественная характеристика читательских практик, отражающая прежде всего регулярность и интенсивность чтения. Термин «читательская культура» рассматривается как компонент общей и профессиональной культуры личности, включающий ценностное отношение к книге и чтению, устойчивую потребность в регулярном обращении к литературе, способность к осмысленному восприятию текста и готовность использовать чтение как средство личностного и профессионального развития.

При формировании теоретической базы исследования важно различать виды литературы, каждый из которых выполняет педагогические функции в образовательном процессе. Однако эмпирическая часть нашего исследования сосредоточена преимущественно на художественной литературе. Такой выбор обусловлен несколькими причинами. Во-первых, художественная литература является наиболее универсальным и доступным видом чтения для студентов, не связанным напрямую с их узкопрофессиональной подготовкой. Во-вторых, именно художественная литература традиционно рассматривается как значимый ресурс личностного и профессионального развития будущего педагога, формирования его ценностных ориентиров и мировоззрения в целом. В-третьих, как показывают исследования,

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

именно в сфере чтения художественной литературы наиболее ярко проявляется разрыв между заявляемой ценностью чтения и реальной читательской активностью, что делает этот вид чтения наиболее показательным для изучения заявленной проблемы.

Эмпирическую базу исследования составили результаты онлайн-анкетирования, проведенного среди студентов педагогических направлений подготовки. В опросе приняли участие 123 обучающихся Педагогического института ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» преимущественно в возрасте от 17 до 20 лет (85,4 %). Выборка включала студентов бакалавриата в основном 2 курса, осваивающих педагогическую профессию по таким профилям, как «Дефектология» (15,6 %), «История и традиционные ценности в системе воспитания» (12,3 %), «Русский язык и литература» (12,3 %), «Физическая культура» (10,7 %) и т. д.

Анкета была разработана с использованием сервиса «Яндекс.Формы». Инструментарий исследования включал как закрытые вопросы с выбором одного или нескольких вариантов ответа, так и открытые вопросы, предполагающие развернутые суждения респондентов. Анкета была структурирована по тематическим блокам: ценностное отношение к чтению и книге; частота и интенсивность чтения; предпочитаемые форматы (печатный/электронный); жанровые предпочтения; мотивы и цели чтения; барьеры, препятствующие регулярному чтению; оценка профессионально значимых утверждений о роли литературы в деятельности учителя.

Для обработки полученных данных применялись методы количественного и качественного анализа. Количественный анализ включал расчет абсолютных и относительных частот ответов (процентное распределение по каждому вопросу), вычисление средних значений по вопросам, оцениваемым по 5-балльной шкале Лайкерта, а также сопоставление результатов различных тематических блоков анкеты (например, сравнение среднего балла по утверждению о значимости чтения с распределением ответов о количестве прочитанных книг). Качественный анализ использовался для интерпретации открытых ответов респондентов, позволяя выявить особенности их читательских практик и профессиональных представлений о роли книги.

Сопоставление результатов различных блоков анкеты позволило выявить особенности соотношения между заявляемым отношением студентов к чтению и их фактической читательской активностью, что стало основой для последующей интерпретации полученных результатов. Такое распределение по профилям направлено на выявление общих тенденций в читательских практиках студентов педагогических профилей и специальностей в целом. При интерпретации результатов мы учитывали возможные различия в читательских практиках, связанные со спецификой профессиональной подготовки, но фокус исследования был сделан на выявлении единых для всех будущих педагогов закономерностей.

Результаты исследования

Частота и интенсивность читательских практик студентов. Анализ эмпирических данных показывает, что регулярность обращения к книге у будущих педагогов является недостаточной. Лишь незначительная часть опрошенных читают ежедневно (8,2 %), в то время как наиболее многочисленную группу составляют те, кто делает это несколько раз в неделю (27,9 %). Обращает на себя внимание тот факт, что достаточно много респондентов читают книги примерно раз в

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

месяц (9,8 %), раз в год (16,4 %) и раз в несколько лет (5,7 %), что может свидетельствовать о снижении регулярности чтения как досуговой практики. Среди опрошенных также оказались те, кто не читает книги (9 %).

Данные об интенсивности чтения коррелируют с частотой. Более половины респондентов (53,1 %) прочитывают от 1 до 4 книг в год, что позволяет охарактеризовать их читательскую активность как низкую. Чуть более четверти респондентов (28,3 %) осваивают 5–10 книг за тот же период. Лишь немногочисленную группу участников исследования можно отнести к активным читателям, прочитывающим от 11 до 20 книг (10,6 %) и более 20 книг в год (8 %). Полученные результаты фиксируют значительный разрыв между заявляемой ценностью чтения и фактической вовлеченностью в него.

Предпочитаемые студентами форматы чтения. Вопреки распространенному мнению о тотальной цифровизации, студенты демонстрируют устойчивую приверженность печатному формату книги. Более трех четвертей опрошенных (77,9 %) в той или иной степени ориентированы на бумажную книгу: 55,8 % выбирают исключительно печатный формат, а еще 22,1 % – чаще читают бумажные книги, чем электронные. Исключительно электронный формат популярен у 8,8 % участников опроса.

Цели и мотивы участия студентов в литературной жизни. Основными целями чтения для студентов выступают развлечение и отдых (61,1 %), а также самообразование и расширение кругозора (30,1 %). Учебная программа как мотиватор для чтения занимает третье место и значима лишь для 8,8 % опрошенных. Это указывает на доминирование «чтения для души» над строго академическими задачами.

Участие в книжных клубах и литературных встречах не является популярной формой досуга среди будущих педагогов. Подавляющее большинство респондентов (67,5 %) не интересуются такой формой взаимодействия с литературой. Еще 22,8 % хотели бы участвовать, но по каким-то причинам не делают этого. Иногда посещают книжные клубы лишь 7,9 % опрошенных, а регулярно – 1,8 %.

Жанровые предпочтения студентов – будущих педагогов. Анализ жанровых предпочтений выявил их значительное разнообразие. Респондентам было предложено указать, какие литературные жанры (роды) им наиболее интересны. Наибольшей популярностью пользуется драма – ее выбрали 41,7 % опрошенных. Вторым по популярности является лирика (23,5 %), а третьим – non-fiction (13,4 %). Эпос и лироэпос оказались менее востребованы, набрав 12,8 % и 8,6 % соответственно.

Более детальный анализ предпочтений внутри эпических жанров выявил следующие результаты. Самым популярным жанром стал любовный роман – его выбрали 11,4 % опрошенных. В тройку лидеров также вошли детективный (10,9 %) и психологический (9,2 %) романы. Триллер востребован среди 6,8 % респондентов, приключенческий роман – 6 %, фантастический роман – 5,8 %, антиутопия – 4,8 %. Наименее популярными (менее 1 % респондентов) оказались такие жанры, как роман-пунктир, сага, плутовской роман, роман потока сознания, антироман и эпистолярный роман. Незначительную группу (1,9 %) составляют респонденты, которые вовсе не читают литературу в эпическом жанре. В рамках лирических жанров абсолютным лидером является лирическое стихотворение – его указали 21,4 % опрошенных, проявивших интерес к лирике. Далее следуют ода (14,5 %), послание (11,6 %), элегия (8,7 %) и сонет (6,4 %). Эпиграмма оказалась интересна лишь 5,8 %

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

респондентов. Наиболее многочисленную группу (31,8 %) составляют участники исследования, которые не интересуются лирическим жанром литературы. Среди драматических жанров, исходя из данных онлайн-анкетирования, лидирует комедия (40,2 %), за ней с небольшим отрывом следует драма (36,6 %) и замыкает тройку трагедия (11,6 %). Немногочисленная группа опрошенных (11,6 %) представлена студентами, которые не читают литературу в драматическом жанре. Анализ предпочтений в лироэпических жанрах показал, что данный литературный род меньше всего востребован к прочтению среди опрошенных (42,9 % указали, что не читают книги в этом жанре). Среди тех, кто интересуется лироэпическим жанром, наибольшей популярностью пользуется поэма (25 %). Роман в стихах предпочитают 22,3 % респондентов, балладу – 9,8 %. В жанровой категории non-fiction, согласно полученным данным, самой популярной тематикой является психология и саморазвитие (17,4 %). К наиболее востребованным среди молодежи направлениям non-fiction также относятся искусство и культура (15,2 %), хобби, увлечения, навыки (13,9 %), философия и религия (11,7 %), публицистика и история (8,7 %). Немногочисленная группа респондентов представлена теми, кто увлекается чтением биографий и мемуаров (6,1 %), справочной и профессиональной литературы (5,2 %), эзотерики (4,3 %) и бизнес-литературы (3 %).

В отношении происхождения читаемой литературы мнения участников исследования разделились. Более трети респондентов (36,6 %) читают примерно поровну отечественную и зарубежную литературу. Чуть меньше трети опрошенных (31,3 %) не обращают внимания на происхождение произведения. Те, кто имеет явное предпочтение, чаще выбирают зарубежных авторов (21,4 %), чем отечественных (10,7 %). Таким образом, выраженного доминирования какой-либо одной традиции не наблюдается, однако зарубежная литература пользуется незначительно большей популярностью.

Барьеры, препятствующие регулярному чтению. Основным барьером, мешающим чтению «для себя», подавляющее большинство респондентов (50 %) назвали нехватку времени из-за большой учебной нагрузки. Другими значимыми факторами стали: сложность выбора интересной книги (14,3 %), усталость и сложность с концентрацией на длинном тексте (9,8 %), а также цифровые отвлекающие факторы (8,9 %). Высокая стоимость книг и отсутствие подходящей среды для чтения беспокоят меньшее число опрошенных (по 7,1 %).

Профессионально-ценностное отношение студентов – будущих педагогов к чтению. Оценка профессионально значимых утверждений выявила парадоксальную ситуацию. Наибольшее согласие (средний балл 4,2) получило утверждение: «Чтение художественной литературы – неотъемлемая часть профессионального саморазвития учителя». Это подтверждает высокое осознание будущими педагогами важности литературы для их профессии.

Однако данная установка не находит полного отражения в их собственных читательских практиках. Так, утверждение «Русская классическая литература XIX века остается самым важным источников морально-нравственных ориентиров для современного человека» получило от респондентов средний уровень согласия – 3,6 балла. Утверждение «Для становления личности с высоким уровнем патриотизма отечественная (русская) литература однозначно важнее зарубежной» получило средний балл 3,4, что указывает на признание роли отечественной литературы, но

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

без ее абсолютизации. Невысокий уровень согласия (средний балл 3,3) получило утверждение: «Россия утратила статус самой читающей страны. Молодежь не любит читать книги», что отражает критический взгляд респондентов на современную ситуацию с чтением среди сверстников. Утверждение «Как будущий учитель я скорее буду рекомендовать школьникам для внеклассного чтения ту литературу, которая нравится мне самому» получило средний балл 3,2, что говорит о готовности будущих педагогов применять субъективный подход к подбору литературы. При этом студенты отмечают, что речь идет не только о трансляции своих читательских предпочтений, но и других людей, хорошо разбирающихся в литературе. Современная русская литература (последних 20–30 лет), по мнению студентов, говорит с ними на более понятном языке, чем классика, но этот разрыв не является критическим (средний балл 3,2). Утверждение о том, что зарубежная литература дает более широкое представление о разнообразии человеческого опыта, чем отечественная, было оценено неоднозначно (средний балл 3,0), что свидетельствует о балансе взглядов. Наименьшее согласие (средний балл 1,7) вызвало утверждение о том, что книги на бумажных носителях являются анахронизмом, что полностью коррелирует с выявленным ранее предпочтением печатного формата изданий.

Отвечая на вопрос о важности включения произведений зарубежной литературы в образовательную программу, большинство респондентов выразили позитивное отношение. Почти половина опрошенных (41,1 %) считают это «скорее важным», а еще 34,8 % – «очень важным. Немногочисленную группу студентов (13,4 %) составляют те, кто не считает важным интеграцию зарубежной литературы в образовательный процесс. Полученные данные свидетельствуют о высоком запросе студентов на знакомство с мировым литературным контекстом в процессе обучения.

Обсуждение

Анализ преимуществ регулярного чтения художественной литературы показал, что первой (наиболее значимой) функцией чтения выступает расширение словарного запаса и кругозора, что было отмечено 24,2 % респондентов. Однако данные диагностики читательских умений студентов педагогических вузов свидетельствуют о том, что даже при наличии определенного словарного запаса студенты могут испытывать серьезные трудности с интерпретацией прочитанного. Как показывают исследования [1; 3], значительные сложности у студентов всех курсов, особенно младших, вызвало задание, требующее умения понимать факты, интерпретировать количественные данные. Камнем преткновения для студентов стало предложение: «Ежегодно читатели получают из библиотеки 12 миллионов полнотекстовых статей и просматривают более 90 миллионов аннотаций», которое почти 90 % будущих учителей русского языка сочли тождественным высказыванию: «В библиотеке размещено 12 миллионов научных статей». Но «получают» и «размещено» – это совсем не одно и то же. Трудно сказать, что повлияло на такой ответ: поверхностное чтение, при котором глаз выхватил одинаковое для обоих предложений число «12 миллионов», незнание значения слов, неумение представить референтную ситуацию, стоящую за языковыми знаками. В любом случае это повод для беспокойства, поскольку такое приблизительное понимание препятствует использованию полученной информации, что и составляет сущность функциональной грамотности [1, с. 1014–1015].

Второе место по важности занимает эмоционально-личностная функция – источник

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

вдохновения и способ самопознания (18,2 %), третье место – функция развития яркого воображения и креативного мышления (17,3 %). Профилактика стресса и улучшение качества сна были признаны важными 12,1 % опрошенных, развитие эмпатии – 8,2 %, укрепление памяти и логического мышления – 7,9 %, преодоление стереотипов – 7,6 %, а также умение справляться с неопределенностью – 4,5 %. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что студенты осознают важность чтения для интеллектуального развития, однако их реальные навыки работы с текстом часто не соответствуют этому уровню осознания.

Проведенное онлайн-анкетирование будущих педагогов позволяет наметить ряд противоречивых, но устойчивых тенденций в отношении места книги в жизни современной молодежи. Полученные результаты свидетельствуют о наличии расхождения между высокой оценкой профессиональной значимости чтения и невысокой интенсивностью читательских практик студентов. Данный вывод основан на сопоставлении результатов различных блоков анкеты: при среднем балле 4,2 по утверждению о значимости художественной литературы более половины респондентов прочитывают лишь 1–4 книги в год, а ежедневно читают менее 10 % опрошенных.

Первая и наиболее значимая тенденция заключается именно в этом расхождении. С одной стороны, подавляющее большинство респондентов признают чтение художественной литературы неотъемлемой частью профессионального саморазвития учителя, о чем свидетельствует наивысший средний балл согласия (4,2 по пятибалльной шкале). С другой стороны, лишь незначительная часть опрошенных читает книги ежедневно, а почти каждый десятый не читает их вовсе. Более половины студентов-педагогов прочитывают от одной до четырех книг в год, что позволяет охарактеризовать интенсивность чтения как умеренную или низкую.

Результаты исследования показали, что ценностное отношение к чтению не трансформируется автоматически в регулярную досуговую практику, что формирует разрыв между профессионально-педагогической установкой и личными читательскими практиками. Этот разрыв приобретает особую остроту в контексте профессиональной подготовки педагога: как показывает исследование Н. М. Ждановой, И. А. Тютюевой и А. В. Манаковой, средний уровень читательских умений, достигнутый большинством обучающихся, затрудняет получение качественного высшего образования и препятствует эффективному выполнению профессиональных обязанностей учителя. Авторы указывают на то, что средний уровень читательских умений, характерный для многих студентов педагогических вузов, не соответствует требованиям профессиональной подготовки учителя [5, с. 283].

Полученные нами результаты согласуются с данными социологических исследований читательских предпочтений молодежи. Так, согласно опросу студентов вузов г. Хабаровска, подавляющее большинство опрошенных (77 %) отметили чтение как важную составляющую культурного уровня человека. При этом большинство респондентов частично или полностью согласны с уменьшением чтения в досуге молодежи (71 %), но сами читают достаточно часто – не менее одного раза в неделю (70 %)[4]. Этот факт указывает на наличие противоречия, характерного

[4] Залюбовский Д. Д., Кортелева А. В. Социологический анализ читательских предпочтений молодежи // Ученые заметки ТОГУ. – 2023. – № 1. – С. 136–138. URL: https://elibrary.ru/tcvrem

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

для современной молодежи: признание ценности чтения сопровождается низкой регулярностью его практики.

Вторая тенденция связана с устойчивым предпочтением традиционного бумажного формата книги, что опровергает представление о тотальной цифровизации читательских практик среди молодежи. Более трех четвертей опрошенных в той или иной степени ориентированы на печатную книгу, и лишь незначительная часть выбирает исключительно электронный формат. Это согласуется с крайне низкой оценкой утверждения о том, что книги на бумажных носителях являются анахронизмом: средний балл 1,7 стал самым низким среди всех предложенных суждений. Следовательно, для будущих педагогов тактильный и визуальный контакт с бумажной книгой сохраняет свою ценность. Как отмечает Ю. В. Маслова [8], цифровая трансформация изменила многое в последние годы, но статус чтения на удивление во многом сохраняет свои позиции. Мы по-прежнему читаем, но глубина данного процесса, избирательность, осознанность и качество восприятия значительно снизились, поскольку доступность цифровых каналов удовлетворяет в большинстве случаев как информационные запросы, так и информационные потребности личности [8, с. 81]. Иными словами, выбор книги в печатном виде обусловлен стремлением студентов к более глубокому, осмысленному чтению, которое цифровая среда не всегда может обеспечить. Данный фактор необходимо учитывать при организации уроков литературы как в школе, так и в педагогическом вузе.

Третья тенденция связана с мотивацией к прочтению книг. Основными целями для студентов выступают развлечение и отдых, самообразование и расширение кругозора, тогда как учебная программа служит мотиватором лишь для незначительной доли опрошенных. Это свидетельствует о том, что чтение «для души» и для личностного роста доминирует над строго академическими задачами. Параллельно с этим будущие педагоги демонстрируют низкую вовлеченность в коллективные формы взаимодействия с литературой: подавляющее большинство не интересуются книжными клубами и литературными встречами, что указывает на индивидуализированный характер их читательского досуга. Лишь каждый четвертый опрошенный выразил потенциальное желание участвовать в подобных мероприятиях, но по разным причинам не делает этого.

Четвертая тенденция отражает жанровые предпочтения, которые оказываются достаточно разнообразными. Среди родов литературы абсолютным лидером является драма, причем внутри драматических жанров безусловное предпочтение отдается комедии, за которой с небольшим отрывом следует драма как жанр, а трагедия замыкает тройку. В сфере эпических жанров наиболее востребованы любовный, детективный и психологический романы, тогда как сложные в структурном отношении формы, такие как роман потока сознания, антироман или эпистолярный роман, оказываются практически невостребованными. Литература non-fiction занимает заметное место, причем внутри доминируют направления по психологии и саморазвитию, искусству и культуре, а также издания, посвященные хобби и практическим навыкам. Наименее популярным литературным родом выступает лироэпос.

Полученные данные о жанровых предпочтениях будущих педагогов можно сопоставить с результатами масштабных социологических исследований читательских практик студенчества в целом. Так, исследование, проведенное в России в 2016 и 2019 гг., показало, что по всему массиву опрошенных вырос интерес к детективам, примерно каждый третий

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

продолжает читать приключенческую романтику и существенно вырос интерес к психологическим романам [6, с. 268–269]. Эти тенденции в целом согласуются с нашими данными, однако у будущих педагогов наблюдается более выраженный интерес к драматическим жанрам, что может быть связано со спецификой их профессиональной подготовки и интересом к текстам, предполагающим анализ и интерпретацию.

Пятая тенденция касается соотношения отечественной и зарубежной литературы. Выраженного доминирования какой-либо одной традиции не наблюдается: более трети респондентов читают примерно поровну ту и другую, а еще почти треть не обращают внимания на происхождение произведения. Однако среди тех, кто имеет явное предпочтение, зарубежные авторы выбираются вдвое чаще отечественных. При этом подавляющее большинство студентов считают важным или очень важным включение произведений зарубежной литературы в образовательную программу, что говорит о высоком запросе на знакомство с мировым литературным наследием. В то же время роль русской классической литературы как источника морально-нравственных ориентиров признается на среднем уровне, а утверждение о том, что отечественная литература однозначно важнее зарубежной для формирования патриотизма, получает умеренную поддержку без абсолютизации.

Шестая тенденция раскрывается благодаря анализу барьеров, препятствующих регулярному чтению. Основным и подавляющим по значимости препятствием выступает нехватка времени из-за большой учебной нагрузки. Далее следуют сложность выбора интересной книги, усталость и трудности с концентрацией на длинном тексте, а также цифровые отвлекающие факторы. Высокая стоимость книг и отсутствие подходящей среды для чтения беспокоят значительно меньшее число опрошенных. Следует предположить, что проблема лежит не столько в материальной плоскости, сколько в сфере временного дефицита и когнитивной перегрузки обучающихся.

Наконец, седьмая тенденция связана с профессиональными установками будущих педагогов. С одной стороны, они готовы рекомендовать школьникам для внеклассного чтения ту литературу, которая нравится им самим, что указывает на субъективный подход к подбору книг, однако с оговоркой, что речь может идти и о рекомендациях других компетентных людей. С другой стороны, студенты критически оценивают ситуацию с чтением среди сверстников, не соглашаясь с тезисом о том, что молодежь не любит читать книги, хотя и признают, что Россия утратила статус самой читающей страны. Русскую литературу последних двух-трех десятилетий будущие педагоги считают более понятной по языку по сравнению с классикой, но этот разрыв не оценивается как критический. При этом преимущества регулярного чтения они связывают в первую очередь с расширением словарного запаса и кругозора, далее – с источником вдохновения и самопознания, а также с развитием воображения и креативного мышления, тогда как эмпатия и преодоление стереотипов отходят на второй план.

В совокупности выявленные тенденции рисуют образ будущего педагога как человека, ценящего чтение и осознающего его профессиональную значимость, однако сталкивающегося с острым дефицитом времени и трудностями концентрации, что приводит к низкой регулярности чтения. Студент – будущий педагог предпочитает бумажную книгу, читает преимущественно в одиночку и для себя, выбирает психологически близкие и развлека-

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

тельные жанры, открыт к зарубежной литературе, но при этом не отвергает и отечественную классику. Главным вызовом для педагогического образования становится необходимость преодоления разрыва между высокой ценностью чтения и низкой включенностью в него, а также поиск способов трансформации эпизодического чтения в систематическую профессионально-личностную практику. Решение этого вызова не может ограничиваться разработкой разовых рекомендаций и методических пособий. Как справедливо отмечает P. G. Goldschmidt, анализируя проблемы планирования в условиях глобальной неопределенности, «времена, когда несколько экспертов собирались за столом в конференц-зале, чтобы подготовить документ, который пылился бы на полке, – технологии эпохи Возрождения, – давно прошли» [14]. Этот тезис в полной мере применим и к сфере педагогического образования: для формирования устойчивых читательских практик у будущих учителей необходима системная работа, интегрированная в образовательный процесс и подкрепленная современными цифровыми инструментами и технологиями активного обучения.

Как показывает исторический опыт, создание каталога книжных изданий, нацеленных на развитие личностных и интеллектуальных качеств школьников, возможно лишь при осознанном педагогическом подходе к выбору книг. Исследователь Г. Е. Крылов, анализируя издательскую деятельность М. О. Вольфа, приходит к выводу, что повторяемость использованных приемов свидетельствует об осознанном формировании и применении механизмов создания и распространения изданий, целевым образом направленных на интеллектуальное развитие и воспитание учащегося сообразно его возрасту, что позволяет характеризовать деятельность М.О. Вольфа как своеобразный «педагогический проект»[5]. Современным продолжением этой традиции может стать технология творческого коллективного проекта «Иллюстрированная книга». Как показывает практика, творческий проект мотивирует студентов читать и знакомиться с произведениями искусства и тем самым приобретать знания, ощущать сопричастность к сохранению культурно-исторического наследия. Коллективная форма эмоционально воздействует на обучающихся, становится средством формирования ответственности, коммуникативной культуры, организаторских умений. Творческая составляющая проекта способствует проявлению активности и инициативы студентами, соучастия и сотворчества, а также характеризуется самостоятельностью принятия решения художественной задачи и предоставляет возможность самовыражения для каждого участника проекта [3, с. 104]. Исходя из вышесказанного, современная подготовка будущих педагогов может опираться как на исторический опыт, так и на цифровые технологии, формируя у студентов не только читательскую культуру, но и умение использовать книгу как педагогический инструмент обучения и воспитания школьников.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод, что профессиональная идентичность будущего учителя формируется в условиях признания высокой ценности книги и чтения как средств профессионального и личностного развития, однако данная ценностная установка пока не сопровождается устойчивой привычкой к регулярному

[5] Крылов Г. И. Возрастная дифференциация детских книг в контексте педагогических взглядов М. О. Вольфа // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2025. – № 2 (74). – С. 131–139. URL: https://elibrary.ru/baybxt

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

чтению. Выявленное расхождение свидетельствует о том, что осознание профессиональной значимости книги само по себе не обеспечивает формирования устойчивых читательских практик. Это актуализирует необходимость поиска педагогических механизмов, способствующих интеграции чтения в образовательную и профессиональную деятельность будущих педагогов.

Заключение

На основе эмпирического исследования было выявлено, что у значительной части студентов педагогических направлений подготовки (более половины опрошенных) отмечается расхождение между высокой профессионально-ценностной оценкой чтения и недостаточной интенсивностью реальных читательских практик. Установлено, что при среднем балле согласия с утверждением о значимости художественной литературы для профессионального саморазвития учителя, равном 4,2 из 5, лишь 8,2 % респондентов читают ежедневно, а 53,1 % прочитывают от 1 до 4 книг в год. Анализ показателей читательской активности выявил, что почти каждый десятый опрошенный (9 %) не читает книг вовсе, что свидетельствует о системном характере проблемы.

Согласно полученным данным, цифровизация не привела к утрате интереса к печатной книге. Большинство студентов по-прежнему отдают предпочтение печатным изданиям, рассматривая их как наиболее удобный формат для чтения. Одновременно выявлено разнообразие читательских интересов, сочетающее устойчивый интерес к художественной литературе с обращением к произведениям по психологии и саморазвитию, что отражает стремление будущих педагогов использовать чтение как ресурс профессионального и личностного развития.

Исследование показало, что лишь треть студентов (30,1 %) руководствуются мотивами самообразования и расширения кругозора при обращении к книге. При этом основным барьером, препятствующим регулярному чтению, выступает нехватка времени из-за высокой учебной нагрузки (50 %), что указывает на временной дефицит и когнитивную перегрузку как ключевые факторы снижения читательской активности. Выявленная готовность будущих педагогов рекомендовать школьникам ту литературу, которая нравится им самим (средний балл – 3,2), свидетельствует о субъективном подходе к подбору книг, что требует коррекции в процессе профессиональной подготовки.

Результаты проведенного исследования позволяют рассматривать такие факторы, как нехватка времени, низкая концентрация внимания и недостаток мотивации к регулярному чтению, в качестве предикторов снижения читательской активности у студентов педагогических направлений подготовки. Выявленное расхождение между ценностным отношением к чтению и реальными читательскими практиками может быть квалифицировано как устойчивая характеристика читательского профиля современного студента-педагога, требующая целенаправленного педагогического сопровождения.

Перспективы дальнейшей научной работы видятся в проведении лонгитюдного исследования, которое позволит выявить динамику изменений читательских практик студентов на разных этапах профессиональной подготовки, а также разработать и апробировать педагогические технологии, направленные на формирование устойчивой привычки к регулярному чтению как значимого компонента профессиональной компетентности будущего учителя.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаева О. Б., Иваненко Г. С. Читательские умения студентов педагогического вуза: проблемы и перспективы формирования // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7, № 10. – С. 1011–1019. URL: https://elibrary.ru/aaacug DOI: https://doi.org/10.30853/ped20220181
2. Борисенко Н. А., Миронова К. В., Шишкова С. В., Граник Г. Г. Особенности цифрового чтения современных подростков: результаты теоретико-эмпирического исследования // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 28-49. URL: https://www.elibrary.ru/inilwy DOI: https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.02
3. Буянова Т. А. Технология творческого коллективного проекта «Иллюстрированная книга» как средство формирования профессиональных компетенций у студентов – будущих педагогов дошкольного и начального образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 98–105. URL: https://elibrary.ru/dotfvj DOI: https://doi.org/10.30853/ped20240013
4. Декатова К. И., Каунова Е. В. Проблемы формирования читательской грамотности в учебном процессе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 8. – С. 28–36. URL: https://elibrary.ru/slmcnp
5. Жданова Н. М., Тютюева И. А., Манакова А. В. Проблемы формирования читательской грамотности будущих учителей начальных классов и траектория их преодоления // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 6. – С. 279–286. URL: https://elibrary.ru/gmjqns
6. Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А., Дьякова В. В., Симоненко М. А. Динамика читательских практик современного российского студенчества: социологический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 258–275. URL: https://elibrary.ru/cbjmrm DOI: https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.14
7. Кекеева З. О., Абдираимова Э. К. Формирование читательской культуры студентов – будущих педагогов в условиях цифровизации образования в Казахстане // Вестник Вятского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 42–48. URL: https://elibrary.ru/usnyhx DOI: https://doi.org/10.25730/VSU.7606.21.005
8. Маслова Ю. В. Культура чтения в условиях цифрового перехода // Сфера культуры. – 2024. – № 2. – С. 79–86. URL: https://elibrary.ru/ltcldq DOI: https://doi.org/10.48164/2713-301X_2024_16_79
9. Митина Г. В., Гончарук П. И. Ценностно-смысловое содержание книг для детей младшего школьного возраста // Russian Journal of Education and Psychology. – 2025. – Т. 16, № 2. – С. 7–29. URL: https://elibrary.ru/pfpyqv DOI: https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-687
10. Николаева Т. Н. Понятие «учебный текст» в научном дискурсе // Наука и школа. – 2024. – № 4. – С. 181–188. URL: https://elibrary.ru/xkttoc DOI: https://doi.org/10.31862/1819-463X-2024-4-181-188
11. Alhamad K., Manches A., McGeown S. Augmented Reality Books: Reshaping Our Reading Experiences // Frontiers for Young Minds. – 2025. – Vol. 13. – P. 1472981. DOI: https://doi.org/10.3389/frym.2025.1472981
12. Bus A. G., Broekhof K., Vaessen K. Free access to multilingual digital books: a tool to increase book reading? // Frontiers in Education. – 2023. – Vol. 8. – P. 1120204. DOI: https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1120204

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

13. Gaudreau C., King Y. A., Dore R. A., Puttre H., Nichols D., Hirsh-Pasek K., Golinkoff R. M. Preschoolers Benefit Equally From Video Chat, Pseudo-Contingent Video, and Live Book Reading: Implications for Storytime During the Coronavirus Pandemic and Beyond // Frontiers in Psychology. – 2020. – Vol. 11. – P. 2158. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02158
14. Goldschmidt P. G. At the End of Every Pandemic: Beginning a Pandemic Playbook to Respond to the Next // Frontiers in Public Health. – 2022. – Vol. 10. – P. 838561. DOI: https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.838561
15. Huang Y., Song H. A study of cultural representation in Hokkien (Southern Min) textbooks // Frontiers in Education. – 2024. – Vol. 9. – P. 1387377. DOI: https://doi.org/10.3389/feduc.2024.1387377
16. Li W., Zhang J., Sang Z. "I just want them to learn." The intended role of Teacher's Book shaped by its writer's understanding of the local EFL teachers // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.969403
17. Maleki A. A review of beyond citations for books: integrating library holdings and altmetrics in the impact evaluation of scholarly books and textbooks // Frontiers in Research Metrics and Analytics. – 2026. – Vol. 11. – P. 1779778. DOI: https://doi.org/10.3389/frma.2026.1779778
18. Maudrie T. L., Grubin F., Conrad M., Velasquez Baez J., Saniguq Ullrich J., Allison-Burbank J., Martin L., Austin C., Joyner J., Ronyak M., Masten K., Ingalls A., Haroz E. E., O'Keefe V. M. Honoring our teachings: children's storybooks as indigenous public health practice // Frontiers in Public Health. – 2024. – Vol. 12. – P. 1354761. DOI: https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1354761
19. Rabinowitz S., Pavlov C., Mireku B., Ying K., Zhang J., Read K. I Feel Less Blue When I Read With You: The Effect of Reading Aloud With a Child on Adult Readers' Affect // Frontiers in Psychology. – 2021. – Vol. 12. – P. 706729. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.706729
20. Schmidtke D., Rahmanian S., Moro A. L. Reading experience drives L2 reading speed development: a longitudinal study of EAL reading habits // Frontiers in Education. – 2024. – Vol. 9. – P. 1286132. DOI: https://doi.org/10.3389/feduc.2024.1286132
21. Shavlik M., Bauer J. R., Booth A. E. Children's Preference for Causal Information in Storybooks // Frontiers in Psychology. – 2020. – Vol. 11. – P. 666. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00666
22. Xie H., Zhang G., Yan R. Student's acceptance of artificial intelligence eBooks using LCA and SEM: a case study of medical book in China // Frontiers in Education. – 2025. – Vol. 10. – P. 1683176. DOI: https://doi.org/10.3389/feduc.2025.1683176
23. Zheng Y., Li D., Chen Z., Liu G. Picture book reading on the development of preschoolers in rural areas of China: Effects on language, inhibition, and theory of mind // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. – P. 1030520. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1030520

Поступила: 20 июля 2026 Принята: 2 сентября 2026 Опубликована: 31 октября 2026

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Заявленный вклад авторов:

Шустров Андрей Сергеевич: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Шабанов Антон Михайлович: сбор эмпирического материала, литературный обзор.

Ширина Татьяна Геннадьевна: сбор материалов, литературный обзор.

Васильев Сергей Андреевич: сбор материалов, литературный обзор.

Певзнер Михаил Наумович: литературный обзор, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Шустров Андрей Сергеевич
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра технологического и художественного образования Педагогического института
заведующий,
лаборатория цифровой дидактики Междисциплинарного центра открытого образования Педагогического института
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, Великий Новгород, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2052-7761
SPIN-код: 5570-7312
E-mail: s222760@std.novsu.ru

Шабанов Антон Михайлович
Методист,
Центр дополнительного образования детей «Дом научной коллаборации имени С.В. Ковалевской»
инженер-технолог,
лаборатория цифровой дидактики Педагогического института
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, Великий Новгород, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0009-1705-3145
SPIN-код: 6997-7182
E-mail: Anton.Shabanov@novsu.ru

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Ширина Татьяна Геннадьевна
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра билингвального образования Педагогического института
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, Великий Новгород, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6701-8975
SPIN-код: 6137-5510
E-mail: Tatjana.Shirina@novsu.ru

Васильев Сергей Андреевич
ассистент, магистрант
кафедра технологического и художественного образования Педагогического института
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, Великий Новгород, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0002-8543-2250
SPIN-код: 8795-0810
E-mail: s247254@std.novsu.ru

Певзнер Михаил Наумович
доктор педагогических наук, профессор,
кафедра педагогики Педагогического института
директор,
Междисциплинарный центр открытого образования Педагогического института
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, Великий Новгород, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0082-1795
SPIN-код: 4739-5768
E-mail: Mikhail.Pevzner@novsu.ru

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Science for Education Today

2026, vol. 16, issue 5 http://en.sciforedu.ru/ ISSN 2658-6762

DOI: 10.15293/2658-6762.2605.12 Research Full Article / Article language: Russian

Books in the lives of future teachers: The relationship between professional value attitudes toward reading and actual reading practices of education undergraduates

Andrey S. Shustrov [1], Anton M. Shabanov[1], Tatiana G. Shirina[1], Sergey A. Vasiliev[1], Mikhail N. Pevzner[1]

[1] Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

Abstract

Introduction. *Despite the recognition of books and reading as significant means of personal and professional development, the actual reading practices of students at pedagogical universities are characterized by insufficient intensity, which underscores the need to study the relationship between the professional and value-based attitude of future teachers towards reading and their actual reading practices. The goal of the study is to identify the relationship between the professional and value-based attitude of future teachers towards books and reading and the characteristics of their actual reading practices.*

Materials and Methods. *The research methodology is based on examining the reading culture of future teachers as a combination of a value-based attitude towards books and reading and the actual characteristics of reading practices. An empirical study was conducted using the online survey among undergraduates majoring in Education at Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (n = 123), which included an assessment of the professional significance of reading, the frequency and intensity of reading, the preferred book format, genre preferences, motives and goals of reading, as well as factors hindering regular engagement with literature. Descriptive statistics methods were used to process the data: calculating absolute and relative frequencies, determining average values on a five-point Likert scale, and conducting a comparative analysis of the results from various thematic blocks of the questionnaire. The interpretation of open-ended responses was carried out using qualitative analysis.*

Results. *The authors identified a discrepancy between the high professional and value-based assessment of reading and the insufficient intensity of students' actual reading practices.*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation by a Grant assignment. Project No. 24-18-20095 ("Regional pedagogical cluster as a resource for innovative development of the territory").

For citation

Shustrov A. S., Shabanov A. M., Shirina T. G., Vasiliev S. A., Pevzner M. N. Books in the lives of future teachers: The relationship between professional value attitudes toward reading and actual reading practices of education undergraduates. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16 (5), pp. 249–272. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2605.12

Corresponding Author: Andrey S. Shustrov, shustroff.andrej2011@yandex.ru

© Andrey S. Shustrov, Anton M. Shabanov, Tatiana G. Shirina, Sergey A. Vasiliev, Mikhail N. Pevzner, 2026

© 2011–2026 Science for Education Today **All rights reserved**

The statement that reading fiction is an integral part of a teacher's professional self-development received an average rating of 4.2 out of 5; however, 53.1% of respondents read between 1 and 4 books per year, while only 8.2% read daily. A strong preference for the printed format has been identified: 55.8% of students choose exclusively paper books, and another 22.1% use printed publications more often than electronic ones. The main motives for reading are entertainment and relaxation (61.1%) and self-education and broadening one's horizons (30.1%), while the main obstacle is the lack of time due to the academic workload (50%).

***Conclusions**. The authors conclude that there is a discrepancy between future teachers' awareness of the professional significance of books and reading and the regularity of their own reading practices. The identified discrepancy allows us to consider the development of sustainable reading practices as an important area of teacher education.*

Keywords

Reading practices; Reading culture; Reading activities; Professional education; Teacher education; Students; Digital environment.

REFERENCES

1. Adaeva O. B., Ivanenko G. S. Reading skills of pedagogical university students: Issues and prospects of formation. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2022, vol. 7 (2), pp. 1011-1019. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/aaacug DOI: https://doi.org/10.30853/ped20220181
2. Borisenko N. A., Mironova K. V., Shishkova S. V., Granik G. G. Characteristics of modern adolescents' digital reading: Results of theoretical and empirical research. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (5), pp. 28-49. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/inilwy DOI: https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.02
3. Buyanova T. A. The technology of creative collective project "Illustrated Book" as a means of developing professional competencies of students - future preschool and elementary education teachers. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2024, vol. 9 (2), pp. 98-105. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/dotfvj DOI: https://doi.org/10.30853/ped20240013
4. Dekatova K. I., Kaunova E. V. The issues of the formation of the reading literacy in the educational process. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2023, no. 8, pp. 28-36. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/slmcnp
5. Zhdanova N. M., Tyutyueva I. A., Manakova A. V. The problems of the formation of reading literacy of future primary school teachers and the trajectory of their overcoming. *Pedagogical Education in Russia*, 2024, no. 6, pp. 279-286. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/gmjqns
6. Kargapolova E. V., Davydova Yu. A., D'yakova V. V., Simonenko M. A. Dynamics of reading habits of modern Russian students: A sociological analysis. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15 (1), pp. 258-275. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/cbjmrm DOI: https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.14
7. Kekeeva Z. O., Abdiraimova E. K. Formation of reading culture of students - future teachers in the context of digitalization of education in Kazakhstan. *Herald of Vyatka State University*, 2021, no. 1, pp. 42-48. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/usnyhx DOI: https://doi.org/10.25730/VSU.7606.21.005
8. Maslova Yu. V. Reading culture in a digital transition. *Sphere of Culture*, 2024, no. 2, pp. 79-86. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/ltcldq DOI: https://doi.org/10.48164/2713-301X_2024_16_79

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

9. Mitina G. V., Goncharuk P. I. Value and sense component of books content for primary school children. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2025, vol. 16 (2), pp. 7-29. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/pfpyqv DOI: https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-687
10. Nikolaeva T. N. The concept of "educational text" in academic discourse. *Science and School*, 2024, no. 4, pp. 181-188. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/xkttoc DOI: https://doi.org/10.31862/1819-463X-2024-4-181-188
11. Alhamad K., Manches A., McGeown S. Augmented reality books: Reshaping our reading experiences. *Frontiers for Young Minds*, 2025, vol. 13, pp. 1472981. DOI: https://doi.org/10.3389/frym.2025.1472981
12. Bus A. G., Broekhof K., Vaessen K. Free access to multilingual digital books: A tool to increase book reading? *Frontiers in Education*, 2023, vol. 8, pp. 1120204. DOI: https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1120204
13. Gaudreau C., King Y. A., Dore R. A., Puttre H., Nichols D., Hirsh-Pasek K., Golinkoff R. M. Preschoolers benefit equally from video chat, pseudo-contingent video, and live book reading: Implications for storytime during the coronavirus pandemic and beyond. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11, pp. 2158. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02158
14. Goldschmidt P. G. At the end of every pandemic: Beginning a pandemic playbook to respond to the next. *Frontiers in Public Health*, 2022, vol. 10, pp. 838561. DOI: https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.838561
15. Huang Y., Song H. A study of cultural representation in Hokkien (Southern Min) textbooks. *Frontiers in Education*, 2024, vol. 9, pp. 1387377. DOI: https://doi.org/10.3389/feduc.2024.1387377
16. Li W., Zhang J., Sang Z. "I just want them to learn." The intended role of teacher's book shaped by its writer's understanding of the local EFL teachers. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.969403
17. Maleki A. A review of beyond citations for books: integrating library holdings and altmetrics in the impact evaluation of scholarly books and textbooks. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*, 2026, vol. 11, pp. 1779778. DOI: https://doi.org/10.3389/frma.2026.1779778
18. Maudrie T. L., Grubin F., Conrad M., Velasquez Baez J., Saniguq Ullrich J., Allison-Burbank J., Martin L., Austin C., Joyner J., Ronyak M., Masten K., Ingalls A., Haroz E. E., O'Keefe V. M. Honoring our teachings: children's storybooks as indigenous public health practice. *Frontiers in Public Health*, 2024, vol. 12, pp. 1354761. DOI: https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1354761
19. Rabinowitz S., Pavlov C., Mireku B., Ying K., Zhang J., Read K. I feel less blue when I read with you: the effect of reading aloud with a child on adult readers' affect. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, pp. 706729. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.706729
20. Schmidtke D., Rahmanian S., Moro A. L. Reading experience drives L2 reading speed development: a longitudinal study of EAL reading habits. *Frontiers in Education*, 2024, vol. 9, pp. 1286132 DOI: https://doi.org/10.3389/feduc.2024.1286132
21. Shavlik M., Bauer J. R., Booth A. E. Children's preference for causal information in storybooks. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11, pp. 666. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00666
22. Xie H., Zhang G., Yan R. Student's acceptance of artificial intelligence eBooks using LCA and SEM: A case study of medical book in China. *Frontiers in Education*, 2025, vol. 10, pp. 1683176. DOI: https://doi.org/10.3389/feduc.2025.1683176

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

23. Zheng Y., Li D., Chen Z., Liu G. Picture book reading on the development of preschoolers in rural areas of China: Effects on language, inhibition, and theory of mind. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, pp. 1030520. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1030520

Submitted: 20 July 2026 Accepted: 2 September 2026 Published: 31 October 2026

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Andrey S. Shustrov
Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of results, and overall supervision.

Anton M. Shabanov
Contribution of the co-author: collection of empirical material, literature review.

Tatiana G. Shirina
Contribution of the co-author: collection of materials, literature review.

Sergey A. Vasiliev
Contribution of the co-author: collection of materials, literature review.

Mikhail N. Pevzner
Contribution of the co-author: literature review, performance of statistical procedures, preparation of the manuscript.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Andrey Ssergeevich Shustrov
Candidate of Sciences (PhD) in Pedagogy, Head,
Digital Didactics Laboratory at the Interdisciplinary Center for Open Education of the Pedagogical Institute,
Associate Professor,
Department of Technological and Art Education of the Pedagogical Institute,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2052-7761
E-mail: s222760@std.novsu.ru

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

Anton Mikhailovich Shabanov
Methodologist,
Center for Supplementary Education of Children "S.V. Kovalevskaya House of Scientific Collaboration",
Process Engineer,
Laboratory of Digital Didactics, Pedagogical Institute,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0009-1705-3145
E-mail: Anton.Shabanov@novsu.ru

Tatiana Gennadevna Shirina
Candidate of Sciences (PhD) in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Bilingual Education, Pedagogical Institute,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6701-8975
E-mail: Tatjana.Shirina@novsu.ru

Sergey Andreevich Vasiliev
Assistant, Master's student,
Department of Technological and Art Education, Pedagogical Institute,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0002-8543-2250
E-mail: s247254@std.novsu.ru

Mikhail Naumovich Pevzner
Doctor of Pedagogical Sciences, Director,
Interdisciplinary Center for Open Education, Pedagogical Institute,
Professor,
Department of Pedagogy, Pedagogical Institute,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0082-1795
E-mail: Mikhail.Pevzner@novsu.ru

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved